

РЕЦЕНЗИИ

Вернер Г. К.

**БОЛЬШОЙ СЛОВАРЬ КЕТСКОГО ЯЗЫКА
(С ПЕРЕВОДАМИ НА РУССКИЙ, НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ)
(Т. 1–2, LINCOSOM GMBH, МЮНХЕН, 2015, 943 С. (ПОД РЕД. Е. КОТОРОВОЙ И А. НЕФЁДОВА)**

Интенсивные полевые исследования кетов и их языка, начатые в 50-х гг. прошлого века, длились десятилетия, документируя этот интереснейший этно-культурно-языковой феномен Сибири. Богатый рукописный материал, особенно по языку кетов, вошедший в общую карто-теку Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, непрерывно пополнялся новыми данными и ждал своей окончательной обработки и публикации, чтобы стать доступным широким кругам научной общественности. И вот, наконец, благодаря неутомимой продолжительной работе в 2000–2015 гг. коллектива авторов-кетологов во главе с проф. Е. Г. Которовой в составе А. В. Нефёдова, Е. А. Клопотовой, Е. А. Крюковой, Т. И. Поротовой, Н. М. Гришиной, М. А. Зинн и Эдварда Вайды вышел в свет фундаментальный двухтомный труд – *Большой семантический словарь кетского языка с переводами на русский, немецкий и английский языки*. Значение этого труда трудно переоценить, ибо он представляет огромный интерес не только для лингвистов. Как известно, кеты, как и многие другие коренные народы Сибири, не знали письменной традиции, и словарь в значительной мере восполняет соответствующие информационные пробелы по образу жизни, хозяйственной деятельности, духовной и материальной культуре, миграциям и этническим контактам, а также по географической среде обитания кетского народа в прошлом и настоящем. Это не должно удивлять, если учесть, что язык, особенно словарь, наилучшим образом отражает мир, в котором жил и живет народ.

От всех предыдущих обсуждаемый словарь отличается прежде всего своей целевой установкой – дать читателю не просто кетский переводный словарь на русский, немецкий и английский языки, а всесторонне раскрыть содержание кетских слов и дать, по возможности, полное описание их значений, опираясь на примеры их контекстного употребления. То есть была однозначно поставлена и решена задача создания кетского семантического словаря. Соответственно словарь отличается и максимальным охватом кетского языкового материала, включая данные по всем диалектам (южнокетскому, среднекетскому и севернокетскому), а в связи с этим авторы не могли ограничиться просто материалом собственных полевых исследований (кстати, их постоянная связь и работа с информантами-кетами продолжалась фактически до момента сдачи рукописи словаря в печать), и они использовали наряду с рукописными материалами упомянутой выше Лаборатории языков народов Сибири также все доступные архивные и опубликованные материалы по кетам и их языку.

При работе над подобными словарями всегда возникают трудности, связанные с адекватностью перевода в силу существенных семантических и структурных различий между языками, а в случае перевода материалов енисейских языков типа кетского трудности этого рода особенно велики, и авторы, на мой взгляд, удачно предпочли, в частности, в области глагольных слов, объяснительный перевод, прием, позволивший им наиболее полно передать на русском, немецком и английском языках все оттенки значения кетских слов, ср. примеры типа кет. $ij^7-k^5-a^4-[l^2]-don^0$ 1) кто-либо кого-либо обдирает, 2) кто-либо что-либо сдирает, 3) кто-либо что-либо снимает (напр., тиски с чума); кет. $duk^7-q^5-[n^2]-t\sim a^0$ 1) кто-либо заставляет кого-либо кричать, 2) кто-либо звонит во что-либо, 3) кто-либо включает что-либо (напр., граммофон); $et^7-t^5-[l^2]-a/ij^0$ 1) кто-либо плескает, брызгает (водой), 2) кто-либо что-либо просыпает, проливает и т.д.

Структура словаря несколько необычна, что тоже обусловлено специфическими особенностями кетского языкового материала. Следует отметить, что в основе кетских глагольных словоформ лежит совершенно иная порядковая модель по сравнению со словоформами других частей речи, и в связи с этими и другими существенными отличиями в формировании глагольных слов авторы сочли целесообразным разделить словарный материал на две части, из которых первая (первый том) включает все части речи, кроме глагола – существительные, прилагательные, наречия, местоимения, числительные, послелого, союзы, частицы, междометия и имена действия, а вторая (второй том) содержит глагольные словарные статьи. Кроме того, первый том содержит еще Введение (С. 8–72) с предисловием и пояснениями на русском и английском языках и грамматическим очерком на английском языке, а второй – Русско-кетский, Немецко-кетский и Англо-кетский индексы (С. 703–943).

Словарные статьи достаточно информативны, включая, кроме лемм и примеров их употребления во всех возможных значениях с переводом на русский, немецкий и английский языки, еще диалектные данные, указание на язык-источник в случае заимствования, фонетико-фонологическую и грамматическую характеристики, по надобности и возможности также дополнительные комментарии к переводу и фразеологию.

Нелегкую задачу представляла для авторов фонетико-фонологическая унификация кетских материалов, записанных различными авторами в разное время с использованием различных систем транскрипции. В основе их унификации лежит система МФА, а леммы оформлены в духе фонологической концепции Н. С. Трубецкого (Трубецкой, 1960) в отличие от моих словарей (см., напр., Werner, 2002) с опорой на фонологическую концепцию проф. Л. Р. Зиндера (Зиндер, 1960; 1979: 45–79), что, однако, не должно вызывать недоумения, ибо речь идет лишь о различной презентации языкового материала. Опираясь на подход Л. Р. Зиндера, я исходил из следующего правила: если два звука хотя бы в одном случае однозначно противопоставлены в данном языке друг другу как самостоятельные фонемы, то они и во всех других случаях, включая позиции так называемой нейтрализации фонологических оппозиций, должны рассматриваться как фонемы, а не как аллофоны одной фонемы. В соответствии с этим правилом имеем, следовательно, в примерах типа кет. *a't* ‘кость’, рл. *aden* не чередование аллофонов *t*, *d* фонемы [d], а чередование фонем [t], [d]. По этому правилу я рассматривал и пары открытых и закрытых гласных в кетском и других енисейских языках [e] : [ε], [ə] : [ʌ], [o] : [ɔ] как фонемные, а не аллофонные пары. В обсуждаемом словаре отличающаяся от моей фонологическая интерпретация касается, как правило, только лемм; в приведенных конкретных примерах сохраняется фонетическая транскрипция, и читатель получает хорошую возможность самому судить о фонетических процессах в системе кетского вокализма и консонантизма. В силу принципа максимального отображения фонологической системы в орфографии мною было в связи с введением новой кетской письменности предложено написание *a't* ‘кость’, множ. число *аденг*, а не *аd*, множ. число *аденг*; *kə't* ‘человек’, а не *ке'd*; *xy'n* ‘сын’, множ. число *хыбанг*, а не *хы'б*, множ. число *хыбанг* и т.д. (см. Вернер, 1993).

В грамматическом очерке учтены результаты новейших исследований в области кетологии, среди которых следует особо выделить работы: Вайда (Vajda), 2000; Vajda, 2004; Georg, 2007; Nefedov, 2015 с целым рядом интересных новых идей. Огромное значение для обсуждаемого *Большого семантического словаря кетского языка* имела темплатическая концепция проф. Эдварда Вайды (Вайда, 2000), которая в процессе работы над кетскими словарными материалами была впервые использована при составлении *Морфологического словаря кетского глагола* (Вайда / Зинн, 2004). Этот Морфологический словарь был, собственно, своеобразным прообразом обсуждаемого семантического словаря кетского языка, во всяком случае, его глагольной части. Именно в этом Морфологическом словаре глагольные леммы были впервые представлены в виде формулы – темплейта, т.е. остова, по которому устанавливается лексическое значение соответствующего глагольного слова. Важной для работы над кетской глаголь-

ной лексикой была также впервые предложенная Э. Вайдой порядковая модель кетских глагольных форм, различающая, кроме микропорядков, когда каждая линейная морфемная единица занимает свое определенное место в словоформе, также макропорядки, когда в единый порядок объединена любая группа структурно зависимых друг от друга строевых элементов глагольной словоформы, что позволяет в итоге исходить из порядковой модели глагольных форм с десятью порядками: восемью префиксальными, одним суффиксальным и глагольной базой – нулевым порядком, от которого структурно зависимы все остальные (см. грамматический очерк словаря, стр. 35 и след.):

P8	P7	P6	P5	P4	P3	P2	P1	P0	P-1
valence (ser. D)	incorporate	valence (ser. B)	thematic consonant	tense/mood	valence (inanclass)	past tense or imperative	valence (ser. D)	base	valence (plural of ser. D)

left semantic **HEAD**<----->**HEAD** right semantic

В отличие от использованного мною в *Сравнительном словаре енисейских языков* приема давать в качестве глагольной леммы либо только имя действия (в качестве инфинитива), либо все элементы, занимающие лексические порядки, то есть нулевой порядок и порядки № 5 и № 7, напр., кет. *lapraqŋ* ‘откусывать’, *qətbet* ‘отдавать’; *t⁵...oŋ⁰ / t⁵...uŋ⁰* ‘видеть’; *suŋ⁷...vet⁰* ‘плавать’; *qobdan⁷...t⁵...git⁰* ‘гладить (ладонью)’, *ul⁷...t⁵...daq⁰* ‘отвязывать’ и т.д., темплатическая интерпретация кетских глагольных словоформ предполагает, что почти вся глагольная словоформа представляет собой одновременно и словообразовательную, и словоизменительную зоны, и подаваемая в качестве леммы часть порядковой модели может быть представлена в виде формулы соответствующей парадигмы, ср.: *lab⁷-t⁵-a⁴-[n²]-aq(ŋ)⁰* ‘откусывать’, *qəd⁷-k⁵-[s⁴]-[n²]-bed/ked⁰* ‘отдавать’, *t⁵-a⁴-[l²]-oŋ/ok⁰* ‘видеть’, *suŋ⁷-a⁴-[l²]-bed/ked⁰* ‘плавать’, *qobdan⁷-t⁵-a⁴-[l²]-kit⁰* ‘гладить (ладонью)’, *ul⁷-t⁵-a⁴-[l²]-daq⁰* ‘отвязывать’ и т.д.. «Порождение этих (глагольных) форм нужно описывать не в виде готовой лексической основы, подвергающейся тем или иным словоизменительным процессам при создании глагольной фразы, а в виде порядкового остова, или «темплейта» (template), тождественного с основой при обычном словообразовании. За исключением глагола, все остальные части речи в кетском языке, представляют собой обычные случаи словообразования» (Вайда, 2000: 22). То есть другие части речи обнаруживают совершенно другую порядковую модель, содержащую один префиксальный порядок (притяжательный префикс), нулевой порядок, который занимает основа и за которым следуют суффиксальные порядки с деривационными элементами, показателями множ. числа и падежа, предикативными суффиксами и присоединяющимися скрепами (в сложноподчиненном предложении):

P1	P0	P-1	P-2	P-3	P-4	P-5
poss. prefix	root/stem	derivat. suffix	plural suffix	case	predicative suffix	conj. substitute (скрепа)

semantic **HEAD** ----->

Все эти новые идеи полностью воплощены авторами в обсуждаемом словаре, что делает его особенно информативным.

В заключение следует отметить, что выход в свет *Большого семантического словаря кетского языка* является очень важным событием в области енисеистики. Прежде всего это большое достижение в изучении кетского языка, которое позволяет лучше понять строй этого необычного языка и является хорошей основой для его дальнейшего исследования следующими поколениями кетологов.

Вернер Г. К.

Институт Ближневосточных и Азиатских Исследований.

Университет Бонна. Кафедра Монголистики и Тибетологии.

Regina-Pacis-Weg 7, Бонн, Германия, 53113.

E-mail: henrich.werner@gmx.de

Материал поступил в редакцию 16.11.2016

Werner H.

**COMPREHENSIVE DICTIONARY OF KET
(WITH RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH TRANSLATION)
(VOL. I–II, LINCOM GMBH, MÜNCHEN, 2015, 943 s.
ED. BY E. KOTOROVA AND A. NEFEDOV)**

Publication of the Comprehensive Dictionary of Ket (with Russian, German and English translation) (vol. I–II, LINCOM gmbh, MÜNCHEN, 2015, 943 s. Ed. by E. Kotorova and A. Nefedov) is an important event for the studies in Yeniseic languages. This edition is a significant achievement in Ket language scholarship, which allows to understand better the structure of this unusual languages and serves as a good basis for further studies of Ket by future generations of Ket language scholars. The significance of this achievement is hard to overestimate, it is of great interest not only for linguists. Kets, as many other Siberian indigenous languages, did not have literacy, and the dictionary bridges information gaps on lifestyle, traditional economy, spiritual and material culture, migrations and inter-ethnic contacts, as well as on the geographical environment of Kets of past and present.

References

- Vajda E. Aktant Conjugation in Ket. [Aktantnye sprjazhenija v ketskom jazyke] // *Voprosy jazykoznanija*. – М., 2000. – № 3. – P. 21–41. (in Russian)
- Vajda E., Zinn M. Morphological dictionary of the Ket verb (based on South-Ket dialect) [Morfologicheskij slovar' ketskogo glagola (na osnove juzhno-ketskogo dialekta)]. – Tomsk: TSPU-Press, 2004. – 262 p. (in Russian)
- Вернер Г. К. Кетско-русский и Русско-кетский словарь. – СПб.: Просвещение, 1993. – 319 p.
- Zindler L. R. General Phonetics [Onschaja fonetika]. – М.: Vysshaja shkola, 1979. – 312 p. (in Russian)
- Trubetskoj N. S. Basics of Phonetics [Osnovy fonetiki]. М.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1960. – 372 p. (in Russian)
- Georg S. A Descriptive Grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). Part 1: Introduction. Phonology and Morphology. – GLOBAL ORIENTAL, 2007. – 328 p.
- Nefedov A. Clause linkage in Ket. – Utrecht: LOT, 2015. – 287 p.
- Vajda E. Ket. – München: Lincom Europa, 2004. – 99 p.
- Werner Heinrich. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen, Bde 1–3. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002.

Verner G.

Institut für Orient- und Asienwissenschaft der Universität Bonn.

Abteilung für Mongolistik und Tibetstudien.

Regina-Pacis-Weg 7, Bonn, Germany, 53113.

E-mail: henrich.werner@gmx.de